

— Для дизайнера плагиат — это пятно на всю жизнь. Но если я сам не заговорю, никто об этом не узнает.

Цзян Хэ неожиданно рассмеялся:

— Что, боишься, что я расскажу, что ты был в отделении акушерства? Теперь собираешься шантажировать меня?

— О, так ты считаешь, что рождение ребёнка — это позор? Мне искренне жаль твою маму. — Юнь Шань сделал вид, что хлопает Цзян Хэ по плечу. — Великий дизайнер Цзян, думай, прежде чем говорить. Если такие слова попадут в интернет, в следующий раз тебя разнесут в пух и прах.

Выпустив пар, Юнь Шань не хотел больше с ним связываться, бросил «сам разбирайся» и вышел из больницы.

Чёрт возьми, почему именно этот человек должен был это увидеть? Неужели небеса специально издеваются надо мной?

Стажировка сегодня официально закончилась.

Юнь Шань пошёл в компанию, чтобы забрать сертификат о стажировке, убрал съёмную квартиру и днём вернулся в институт.

Как-то так получилось, что к этому времени тот похотливый руководитель группы должен был уже вернуться, но до самого отъезда Юнь Шань так и не увидел его.

Но Юнь Шаня это не волновало. Главное — получить сертификат о стажировке, а что с ним случится — не его дело.

Уставший за день, он хотел помыться и лечь спать, но вспомнил, что скоро начнётся регистрация на конкурс дизайна. Только что лёг в кровать, как снова встал, включил компьютер и начал собирать материалы.

Чем больше он смотрел, тем больше хотелось спать. Голова была тяжёлой, и он решил прилечь на стол, совсем ненадолго, но в итоге заснул крепким сном.

Во сне перед ним было тёплое, мягкое сияние. В незнакомой комнате, на чистой и уютной кровати, маленькая спинка смотрела в огромное окно, наблюдая за птицей, которая чистила перья на ветке, и смеялась своим детским смешком.

— Сиси? Сиси! — Юнь Шань радостно позвал, и, когда малыш обернулся, он бросился к нему.

Он поднял ребёнка, прижал к себе, потерся щекой о его мягкое личико.

Малыш, увидев маму, был невероятно счастлив, смеялся, сжимал мамин указательный пальчик своими крошечными ручками, клал его в рот и слегка кусал своими двумя зубками, а потом обнимал маму и целовал её.

Это чувство счастья, вероятно, можно испытать только во сне.

Юнь Шань так любил этого ребёнка, что не хотел его отпускать.

Вдруг внизу раздался звук двери, за которым последовал электронный звук, и дверь закрылась.

— Сиси, папа вернулся.

Папа?

Юнь Шань мгновенно замер, крепче сжал ребёнка в руках.

Неужели в этом нереальном сне он наконец узнает ответ на загадку, которая мучила его месяцами? Будет ли отец ребёнка тем, кто сейчас войдёт в комнату?

Под ритмичные шаги сердце Юнь Шаня замерло в ожидании.

Он пристально смотрел на дверь спальни, а малыш, видя странное выражение мамы, с любопытством произнёс:

— Да?

— Давай посмотрим на Сиси, ты сегодня был с мамой дома, вёл себя хорошо?

С нечётким голосом в комнату вошёл высокий мужчина.

Юнь Шань изо всех сил старался разглядеть его лицо, но свет падал так, что верхняя часть тела была скрыта, и самое важное оставалось незаметным.

Мужчина медленно подошёл, ловко взял ребёнка из рук Юнь Шаня, одной рукой обнял его и естественно поцеловал в щёку:

— Что ты делал сегодня дома? Хорошо кушал?

Юнь Шань замер на месте, такая нежная забота и любовь заставили его онеметь.

— Кто ты? — он набрался смелости и задал вопрос, который давно мучил его.

Тот погладил его по голове:

— Ты что, придумал новую игру?

— Кто ты, как тебя зовут.

— Ладно, ты поддержи Сиси, я пойду в душ.

— Подожди! — Юнь Шань быстро схватил за руку этого странного человека, лицо которого было скрыто светом. — Скажи своё имя!

Тот тихо засмеялся, в его голосе звучала нежность:

— Если я скажу, ты отпустишь меня в душ?

— Да, скажи имя, и делай что хочешь.

Мужчина медленно приблизился, его горячее дыхание коснулось носа Юнь Шаня:

— Меня зовут...

Юнь Шань насторожился, внимательно слушая.

— Бззз...

Раздался звук вибрации.

Юнь Шань резко открыл глаза.

Мобильный телефон, как назойливый будильник, продолжал звонить, раз за разом, словно с нотками раздражения.

Глядя на своё уставшее лицо в чёрном экране компьютера, Юнь Шань не сдержался и выругался.

Почему всегда в самый неподходящий момент этот телефон, чёрт возьми, хоть выбрось его.

Сдерживая гнев, он открыл телефон и увидел, кто отправил сообщение. Его раздражение мгновенно достигло предела.

Инь Вэньлунь: [Ты здесь?]

Инь Вэньлунь: [Уже пора вставать, ранняя пташка ловит червяка.]

Инь Вэньлунь: [Увидишь — перезвони, я жду.]

Юнь Шань быстро набрал номер, звонок прозвенел дважды, и почти сразу же на том конце взяли трубку. Не дожидаясь, пока собеседник заговорит, Юнь Шань начал сыпать упрёками:

— Ты знаешь, что сегодня воскресенье, мне тоже нужно отдыхать? Вчера я заснул прямо за столом, оставь меня в покое.

— Тяжело тебе пришлось. — Даже через экран можно было представить эту противную улыбку.

— Если ничего важного, я вешаю трубку. — Юнь Шань был явно не в духе и уже собирался положить трубку.

— Если бы не было ничего важного, я бы тебе не звонил. — Инь Вэньлунь говорил спокойно. — Тебе ещё нужны деньги?

— У тебя больше нет других тем для разговора?

— Нет, но с тобой я могу поговорить о многом.

— Надоел, могу я повесить трубку? — Раздражение нарастало, и Юнь Шань потерял терпение.

— У меня есть интересное предложение. — Инь Вэньлунь просто проигнорировал его слова.

— Какое предложение.

— Моя мама хочет тебя увидеть.

Юнь Шань: ...

— В твоём понимании жизни нет разницы между хорошим и плохим? И зачем мне встречаться с твоей мамой?

— Не то чтобы она очень хотела тебя видеть, просто хочет увидеть мать моего ребёнка.

Юнь Шань сдался:

— Тогда иди и ищи мать своего ребёнка, не мешай мне.

— За встречу — двадцать тысяч.

Юнь Шань:

— Ты действительно смешной. Думаешь, деньги могут купить всё? Отправь адрес на мой телефон, деньги переведи на тот же счёт.

Инь Вэньлунь тихо засмеялся, издеваясь:

— Почему перестал держаться?

— Зачем мне держаться перед деньгами.

— Видимо, тебе действительно нужны деньги.

Юнь Шань усмехнулся:

— Видимо, тебе действительно не о чём больше говорить.

— Ладно, в следующее воскресенье в восемь вечера я отправлю за тобой машину, оденься получше.

— Что значит «получше»?

Услышав это, на том конце возникла пауза.

— Ну, чтобы никто не смеялся.

— Тогда извини, моя одежда заставляет людей смеяться до слёз.

Снова пауза, затем:

— Где ты сейчас.

Юнь Шань: ???

— В институте.

— Соберись, я буду через двадцать минут.

Юнь Шань:

— Что, собираешься пожаловаться на меня в институт?

— Отвезу тебя купить одежду, чтобы все смотрели и думали: «Как же хочется подружиться с этим человеком».

— О, так ваша фальшивая дружба определяется тем, как ты одет?